

- Теперь она смотрит на платье, - поддразнила Эшлин, когда они уже довольно долго стояли у одного прилавка.

- Это мило. Я действительно хочу его надеть. - пробормотала Изен, покраснев.

Майн положила голову на плечо Изен и обняла её сзади.

- Ты бы очень хорошо в нём смотрелась, - сказала она, заставив Изен покраснеть ещё ярче.

Маленькое платье было сшито из красного шёлка, украшенного золотыми узорами и отделкой. Оно выглядела так, как будто плотно обнимало её фигуру, демонстрируя большое декольте и сидя довольно высоко на её ногах. Пара декорированных панелей стекала по бокам чуть ниже того места, где она обхватывала грудь, заканчиваясь чуть ниже низа платья. Достаточно длинное, чтобы быть платьем, а не просто топом. Очевидно, оно было импортировано, стоило целое состояние, и было удивительно, что оно даже было выставлено на всеобщее обозрение и не было отложено для продажи непосредственно более богатым клиентам.

Изен вздохнула, бросив последний взгляд на платье, прежде чем отвернуться от прилавка.

- В любом случае, у нас нет денег, чтобы их тратить.

- Может, нам теперь всё время называть тебя Велвет? - спросила Эшлин, и вопрос прозвучал странно серьёзно, хотя в её голосе всё ещё звучали дразнящие нотки.

Изен остановилась, вопрос повис у неё в голове. "Изен" был последней частью её мужского прошлого, за которую она всё ещё цеплялась как за часть своей личности, за то, что она всё ещё была собой.

- Ты всегда будешь собой. - сказал Свет. - Ты просто приспособишься и обнаружишь скрытые симпатии.

Хотя это было правдой, Изен была уверена, что Свет не сказала ей всей правды. Она согласилась бы, что женская форма была её истинной формой, её истинной личностью, но она не родилась с ней – Лирисса подтвердила это. К тому же сейчас она была гораздо более женственной, чем раньше. Были ли это скрытые вкусы или нет, это определённо было изменение, и оно изменило то, как она смотрела на мир. Она никогда раньше не смотрела и не думала так о платье (а ей очень-очень хотелось надеть это платье, увидеть и показать, как оно смотрится на ней, увидеть улыбку на лице Майн), и это были не просто платья. Она начала гораздо больше заботиться о своей внешности, о том, как выглядит её вооружение, чёрт возьми, в следующий раз, когда она возобновит его, она попытается сделать некоторые незначительные изменения. Она мылась гораздо чаще, чем когда-либо прежде, "милый" теперь стало обычным словом в её мысленном словаре, и она всегда пыталась занять внимание Майн. Что ж, последнее, возможно, было связано с её любовью к Майн больше, чем что-либо ещё, но это также было изменением в том, как она вела себя и чувствовала себя. Теперь она стала гораздо более женственной, чем раньше, и ей стало интересно, осталось ли в ней хоть что-то от мужчины.

- Ты всё ещё можешь принять форму, - вежливо напомнила ей Свет.

- Верно, но мне кажется, что это совсем не так. Это должно быть что-то действительно важное для меня, чтобы надеть эту маску, даже если на короткое время, - ответила Изен.

- Теперь ты даже ходишь и говоришь, как девчонка. - добавила Эшлин, хотя Велвет была права.

- Хех. Какая ты внимательная. - Изен задумалась. На самом деле от её мужской стороны почти ничего не осталось. И она была этому рада.

Когда она впервые дала своё имя в женском облике, она назвала себя Велвет Изен. В нём были и женская, и мужская части, и присутствие фамилии было отчасти уловкой, позволяющей людям делать неверные предположения, а также отчасти утешением, связывающим её с прошлым. Но она продолжала думать о себе как об Изен, Майн также называла её так, потому что это было имя, которое она узнала изначально, и она не хотела этого менять. Но она больше не была Изен. Она была Велвет Изен. Она была Велвет.

- Ты права, Эшлин, - сказала она. - Моё имя, - продолжила она, сделав короткую паузу, - Велвет.

В глазах Майн мелькал озорной огонёк.

- Ты слишком долго ждала, Велвет, - сказала она, прежде чем наклонилась, чтобы поцеловать её. Ей нравилось, как это звучит, особенно из уст Майн. И, по какой-то странной причине, теперь она чувствовала себя намного свободнее.

Прибытие всадников Небесного Храма было объявлено внезапным расступлением людей на улице, когда рубиновый дракон приземлился рядом с отрядом, а полдюжины других драконов сели позади него. Рубиновый дракон оказался в два раза больше, чем Вел'нас, размером слишком великим для драконьих фамильяров, его взгляд был напряжённым и расчётливым.

- Ну-ну, что у нас тут? - спросила Всадница, спешиваясь. - Таинственный Всадник, создавший хаос в Южном храме.

- Леди-рыцарь Руби, - узнав Наездника, сообщила Майн Велвет.

Леди-рыцарь Руби была во многом воплощением своего имени. У неё была высокая привлекательная фигура, длинные кроваво-рыжие волосы свободно струились по спине. Её доспехи были того же цвета, простые и функциональные пластины, которые покрывали большую часть тела, за исключением рук и живота, и образовывали пару ботинок на каблуках, открытые участки которых были покрыты чёрным скеоном. Она несла с собой алебарду, сделанную из драконьей кости, само оружие было самым сложным проявлением её магии. Её губы тоже были кроваво-красными, сосредоточенно поджатыми, а зелёные глаза, испещрённые красными крапинками, изучали обстановку, прежде чем снова опуститься на Велвет.

- А ты кто такая? - спросила Руби.

- Меня зовут Велвет, - ответила Велвет сильным и уверенным голосом. - Всадница, рождённая обстоятельствами. Мы приносим дурные вести.

- Ты больше не расскажешь мне о себе? - спросила Руби.

- На данный момент - нет. Неважно, зачем мы здесь, - ответила Велвет.

Каммин ахнула, когда Мелоди встала рядом с Леди рыцарем Руби вместе с другими всадниками, затем раздался искаженный крик боли, когда Каммин попыталась вызвать свои доспехи, но не смогла этого сделать, так как доспехи на мгновение замерцали, а затем снова исчезли. Майн и Лафир бросились к Каммин, чтобы поддержать её, когда она начала падать,

ответная реакция вызвала неожиданное истощение её тела, её лицо превратилось в маску боли и страха.

- Что за? - Руби вздрогнула.

- Что ты здесь делаешь, Мелоди? - рявкнула Майн на музыканта-наездника, и вся компания напряглась при упоминании её имени.

- Ну-ну, давай не будем торопиться. - сладко сказала Мелоди, её музыкальный тон пытался успокоить настроение.

- Я здесь по собственной воле, чтобы сотрудничать в вашей истории.

- Вы все в этом замешаны? - спросила Майн, и в её пустой руке появилось чёрное пламя.

- Леди-рыцарь Руби не разделяет моей принадлежности, - просто заявила Мелоди.

- Ты была там, когда убили дракона Каммин, - обвинила её Майн, когда Руби развернула алебарду, приставив лезвие к шее Мелоди.

- И она была бы мертва, если бы я не вмешалась, - решительно заявила Мелоди.

- Она всё равно чуть не умерла, и посмотри на неё сейчас, - прорычала Майн в ответ. - Её магия разрушена без дракона.

- И всё же твоя магия действует лучше, чем когда-либо, хотя у тебя и нет твоего дракона. - Мелоди улыбнулась и ответила: - Возможно, ты - ключ к её спасению.

Майн сердито посмотрел на неё.

- Я тоже присутствовала, когда ты победила демона и ночного зверя, и всё же ничего не сделала. Я не держу на тебя зла. - продолжала Мелоди. - Продолжай своё сообщение. Конечно, это важнее, чем я.

Майн позволила своему пламени угаснуть. Хотя Мелоди, вероятно, была связана с Зортаком, они точно не знали, как, и она была права. У них есть более важные дела под рукой.

- В самом деле, я почти чувствовала, что про меня забыли, - сказала Руби, опуская оружие. - Вы трое, охраняйте Мелоди, - приказала она своим Всадникам, - а мы посмотрим, что скажут Велвет и её команда.

- Итак, на чем мы остановились? - Руби помолчала, глядя на Каммин. - Ты была целителем из южного Храма.

- А тебе, - сказала она, глядя на Майн, - придётся ответить на множество вопросов, маленький вундеркинд. Но, похоже, что-то случилось и с тобой, поскольку ты не была дикой, насколько я знаю.

Её взгляд вернулся к Вельвет.

- Тогда говори, всадник обстоятельств.

Велвет глубоко вздохнула.

- Король Демонов вернулся. Он был освобождён от своей печати двадцать один год назад, и сейчас он более активен, чем когда-либо. - Велвет подняла руку как раз в тот момент, когда Руби собиралась заговорить. - Демоны теперь бродят по землям, а деревни уничтожены. Южного храма больше нет, всё, что осталось там, - это мёртвые, все Всадники ушли от руки Леди-рыцаря Сорены.

Руби уставилась на Велвет, и по её лицу было видно, что она считает, что это выдумка.

- Она говорит правду. - подхватила Мелоди. - Проверьте печать сами, если не верите ей. Можно даже послать всадника в южный храм, хотя это займёт больше недели.

Руби снова поднесла алебарду к шее Мелоди.

- Сорена была плохой маленькой девочкой, - поддразнила Мелоди, когда лезвие алебарды угрожало вонзиться в её нежную плоть. - Есть причина, по которой ваши отношения с ней не продлились долго.

- Прикуси язык, дитя, по крайней мере, я делаю это для тебя, - огрызнулась Руби на Мелоди. Очевидно, Мелоди задела её за живое.

- Ты хочешь, чтобы тебя убили? - спросила Майн Мелоди, удивляясь её наглости.

- Я играю с высокими ставками, - осторожно сказала Мелоди, остро ощущая положение оружия Руби.

- Послушай, - начала Велвет, вздохнув, прежде чем продолжить, - всё уже не то, чем кажется, и Король Демонов жив и здоров. Мы предупредили вас, потому что это было необходимо. Что вы будете делать с этим знанием, зависит только от вас. В настоящее время мы не можем остановить его в одиночку, но мы будем стараться по крайней мере. Если вы решили не верить нам, то мы просто уйдём. Но знайте, что в отсутствие действий придёт война. Может быть, уже слишком поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319472>